

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А. Ю. Бакланов,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
alex_baklanov_tmnn@mail.ru
Научный руководитель:
С. С. Кузакбирдиев,
доцент кафедры теории государства и права
и международного права,
кандидат юридических наук, доцент,
skuzak@mail.ru

Правотворческая деятельность представляет собой сложное явление правовой реальности, которое в значительной степени определяет эффективность всего механизма правового регулирования, действующего в государстве.

Тенденции к цифровизации неизбежно становятся в авангарде развития общественных отношений. Право, как значимый регулятор отношений, также адаптируется к изменяющейся общественной, экономической, культурологической, социально-политической обстановке, подвергается коренным структурным изменениям, подобно тому, как происходит непрерывающаяся перестройка регулируемого им объема отношений внутри общества [13; 6–11].

Правотворческий процесс, безусловно, является основополагающим сегментом юридической деятельности, поскольку именно в рамках правотворческой деятельности осуществляется разработка и принятие правовых норм, сведенных в формат законодательных актов и регулирующих общественные отношения. Качество подготовки нормативно-правовых актов, уровень профессиональных компетенций нормотворца не в последнюю очередь оказывают влияние на юридическую сферу общества. Более того, как отмечается в литературе, правотворчество в значительной степени определяет уровень юридической безопасности общества [2; 387], [6; 66], [7; 425]. Именно от субъектов правотворческой деятельности зависит, насколько актуальное нормативно-правовое регулирование соответствует наличествующим общественным отношениям, согласовывается с интересами субъектов права — граждан, их объединений в различных организационно-правовых формах.

Цифровизация — современный инструмент, применение которого, бесспорно, повысит эффективность деятельности субъекта правотворчества в той степени, что позволит:

- усовершенствовать процесс разработки и принятия нормативно-правовых актов;
- потенциально вовлечь в правотворческий процесс возможно большее количество субъектов права, сделать содержание правового акта понятнее и доступнее;
- изучить мнение неограниченного количества субъектов права в процессе разработки проектов нормативно-правовых актов, определить наиболее оптимальную модель и концепцию нормативно-правового регулирования [9; 115];
- повысить правовую культуру общества путем информационного освещения деятельности субъектов правотворчества.

Инкорпорирование актуальных цифровых технологий в правотворческий процесс, прежде всего, важно и ценно по той причине, что открывает доступ к наблюдению за деятельностью законодателей и правотворцев неограниченному множеству пользователей интернета, иных информационно-коммуникационных ресурсов.

В какой-то степени можно будет даже говорить про «опережающий характер» правотворчества в том смысле, в котором наличие и функционирование постоянной обратной связи с гражданами и организациями позволяет отслеживать еще только зарождающиеся общественные отношения, не получившие пока что массового (повсеместного) характера, и предпринимать оперативные меры по выработке соответствующего эффективного способа нормативно-правового регулирования. Диалог с субъектами права выступит также и эффективным инструментом в прогнозировании развития законодательной, правотворческой деятельности.

По мнению зарубежных исследователей, цифровые технологии в широкой степени применимы в рамках правотворческой деятельности на различных этапах. Так, возможно осуществлять сбор и анализ общественного мнения посредством онлайн-форумов, в том числе и форумов правовых специалистов; разработку законопроектов с помощью онлайн-механизмов; координацию онлайн-консультаций по законопроектам; онлайн-голосования по предлагаемым законопроектам и иное [16].

Наиболее ярким примером активного вовлечения гражданского общества в правотворческий процесс является кейс с разработкой исландской конституции: в 2012 году правительственные органы использовали функционал цифровых технологий для разработки новой конституции. Проект был размещен на веб-сайте Альтинга (законодательного органа) и на официальных порталах Альтинга в социальных сетях (Facebook, Twitter, Youtube и другие). В течение менее чем полугода было собрано 16 тыс. комментариев, благодаря чему проект конституции был готов и не принят лишь по некоторым политическим причинам [1; 37]. Таким образом, мы можем увидеть значительный потенциал привлечения общества к непосредственной разработке нормативно-правовых актов различного уровня. Положительный момент подобной концепции заключается в том, что граждане напрямую принимают участие в выработке нормативно-правового регулирования, что способствует лучшему пониманию права с их стороны, а следовательно, и лучшему его соблюдению, позитивно влияет на уровень юридической безопасности общества и уровень эффективности принимаемых нормативно-правовых актов.

Нельзя говорить, что цифровизация, информатизация права контрпродуктивна, несет больше минусов, чем плюсов, значительно видоизменяет существующие и исторически укоренившиеся правовые институты, изменяет их привычное содержание. Так, А. И. Овчинников указывает на следующие угрозы цифровизации юридической деятельности: замена дипломированных специалистов роботизированными системами, безработица среди работников юридической специальности и т. д. [11; 27]. Однако не следует соглашаться с подобными заявлениями, потому что в рамках юридической деятельности (и правотворчества в частности) невозможно заменить человеческий разум, учитывающий не только букву закона, но и его дух, а также морально-этическую составляющую деятельности юриста. При этом невозможно отрицать, что цифровые технологии целесообразно использовать при выполнении типовых операций, в рамках которых производится обработка больших объемов информации [10; 84].

Точка зрения скептически или настороженно относящихся к тенденциям цифровизации права не учитывает и того очевидного факта, что право — это постоянно развивающаяся система, подстраивающаяся под другие факторы, в том числе объективную реальность в виде формы и содержания насущных общественных отношений. Принимая во внимание указанные обстоятельства, Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор отмечают, что специфика происходящих содержательных изменений в праве тесно связана с трансформацией сферы правового регулирования, и, таким образом, появление новых общественных отношений обуславливает появление новых явлений в праве [14; 98].

Право должно реагировать на актуальный социальный контекст, иначе оно будет не в состоянии эффективно регулировать общественные отношения, сам статус права как социально-нормативного регулятора будет поставлен под сомнение. Это органично соотносится с положениями концепций антропоцентризма и особенно конструктивизма, согласно которым право, прежде всего, выступает конструктом, выстраиваемым повседневными действиями субъектов права посредством реализации соответствующих правовых норм. Следовательно, форма и содержание общественных отношений, их технологический, цифровой характер и определяют, по какому пути будет развиваться право [5; 197].

Уже сейчас можно утверждать, что информатизация способствует совершенствованию процесса правотворчества, поскольку современные цифровые технологии позволяют быстро и эффективно осуществлять сбор востребованных статистических данных, на основании анализа которых возможно определять образовавшиеся пробелы и коллизии в действующих правовых нормах [15; 17]. В настоящее время — без преувеличений, эпоху повсеместности цифровых технологий — правовой мониторинг тех сфер, где предполагается но-

ваторское юридическое регулирование, становится не привилегией или прихотью законодателя (правотворца), а профессиональной необходимостью. Продуктивный и обширный правовой мониторинг также способствует учету множества факторов, влияющих напрямую или косвенно на успешность действия нормативных предписаний.

Некоторые авторы, к примеру М. В. Баранова, выделяют полезность и продуктивность применения цифровых технологий для правотворчества в сфере экологического права: на данный момент широко развита индустрия средств мониторинга, собирающих необходимые данные природоохранного характера (уровень загрязнения атмосферного воздуха, почвы, водных объектов и т. д.). В таком случае субъект правотворческой деятельности находится в лучшей «стартовой позиции», потому что экологические изменения не всегда замечаемы, в отличие от административных, гражданских и уголовных деликтов, чьи последствия видны сразу (причинение смерти, вреда здоровью, повреждение имущества) либо само деяние ярко выражено и видно остальным (нарушение правил дорожного движения) [3; 559].

Более того, цифровизация правотворческого процесса способствует изменению социально-нормативного регулирования. Формируется единое информационное пространство, более свободное в выражении мнений и менее обремененное консерватизмом социальных норм, — открытость входа в информационное пространство нивелирует различия в убеждениях (религиозных, этических, моральных, политических и др.) различных социальных групп. «Уравнительный» эффект того же интернет-пространства позволяет изучать общий фон общественного мнения, наиболее приоритетные для гражданского общества вопросы и насущные проблемы [15; 17].

Применение и внедрение цифровых технологий в правотворческий процесс обеспечивает принцип «своевременной оперативности» правотворчества: быстрота, с которой в наш век возможно получать и обрабатывать информацию (статистические данные, узкопрофессиональные, экспертные заключения, опросы общественного мнения, анализ критики и изучение предложений), потенциально способствует скорости конструирования нормативно-правового регулирования конкретной сферы отношений.

Особая роль отводится законодателям на федеральном уровне, поскольку в их компетенции и ответственности находится вопрос разработки и принятия основополагающих, базовых положений нормативно-правового регулирования определенных общественных отношений. В соответствии с выделяемыми в науке принципами опережающего правотворчества, первоначальная деятельность федерального законодателя с результатом в виде единого законодательного акта (федерального закона или кодекса) запускает процесс установления правового регулирования отдельных общественных отношений, развивающихся во взаимодействии субъектов права. Федеральный нормативно-правовой акт выступает в качестве первоначального базиса, «точки роста» юридического материала, вокруг которого в дальнейшем разрастается и расширяется юридический материал — будь то принятие законов представительными органами на уровне субъектов Федерации или принятие соответствующих подзаконных актов, детализирующих порядок и механизм реализации выработанных правовых предписаний. В таком случае соблюдается преемственность в развитии правовой системы, поскольку на любом из уровней нормативно-правового регулирования действуют одни и те же принципы, идеи и целевые установки [3; 559].

Активное внедрение элементов цифровизации в правотворческий процесс расширяет возможности субъектов правотворчества по совершенствованию качества разрабатываемых и принимаемых нормативно-правовых актов. Чем это может непосредственно достигаться?

Во-первых, регулярное и систематическое информационное освещение (обеспечение) правотворческой деятельности позволит включить в процессы разработки проектов нормативно-правовых актов, их редактирования и исправления неограниченное количество граждан, поскольку входным цензом для участия является всего лишь наличие доступа в интернет и желание самого субъекта права присоединиться к процессу создания нормативного акта [4; 233].

Во-вторых, постоянное информирование населения о деятельности субъектов правотворчества положительно влияет на уровень правовой культуры общества, поскольку граждане получают возможность изучения политико-правового контекста, основ правовой грамотности и т. д. [4; 233].

В-третьих, некоторые исследователи (С. И. Куракина, Д. Н. Круглов) заявляют о возможностях использования компьютерных технологий в формате экспертных систем (далее также — ЭС) — компьютерных систем, программ, способных накапливать, обрабатывать массив знаний из конкретных предметных областей, на их базе выводить новые единицы знания и решать на основе полученного практически сложившиеся задачи, объяснять ход (алгоритм) их законодательного решения. Иными словами, экспертная система — компьютеризированная альтернатива (однако частичная) специалисту, способная оперировать знаниями для анализа алгоритмов поведения живых людей, нахождения и выявления логических, причинно-следственных взаимосвязей. Предполагается, что экспертная система сможет обнаруживать несоответствия проектов, их составных частей действующему законодательству, определять внутренние противоречия, пробелы внутри самого документа (законопроекта) [8; 170].

В настоящее время экспертные системы применяются в деятельности правоохранительных органов для проведения экспертиз, обеспечения юридического анализа данных. К примеру, ЭС «Спрут» на основании данных о преступных формированиях, связях между лицами и иной информации, представляющей интерес для правоохранительных органов, устанавливает связи субъектов преступного формирования; ЭС «Ущерб» обеспечивает анализ ситуаций привлечения рабочих и служащих к материальной ответственности при причинении ущерба работодателю [12; 135].

Таким образом, цифровизация правотворчества, активное внедрение в правотворческий процесс цифровых технологий открывают новые возможности в разработке и принятии нормативно-правовых актов. Вовлечение граждан в правотворческий процесс, изучение их мнения по определенным вопросам, получение от них информационного отклика сбалансирует законодательство в той мере, что позволит анализировать мнение граждан и организаций и выработать целесообразную модель нормативно-правового регулирования отдельных общественных отношений, в равной степени учитывающую интересы государства, общества и граждан. Более того, участие граждан в правотворчестве расширяет их понимание юридической деятельности, права, следовательно, им в силу осведомленности будет проще соблюдать закон, реализовывать свои права, что положительно скажется на уровне эффективности нормативно-правового регулирования. В целом, цифровизация правотворчества соответствует актуальным тенденциям развития общества. В современном высокотехнологичном мире ее внедрение и применение в правовой сфере неизбежно, поскольку право выступает регулятором динамично развивающихся общественных отношений и под их влиянием само претерпевает трансформацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнаутова А. А. Цифровизация правотворческой деятельности // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 2. С. 32–42.
2. Бакланов А. Ю. К вопросу о совершенствовании правотворческой деятельности субъектов РФ как средства повышения уровня юридической безопасности российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. И. А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Моск. ин-та гос. управления и права в Тюменской области, 2019. С. 386–389.
3. Баранова М. В. К вопросу о системе специально-юридических принципов опережающего правотворчества // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 557–562.
4. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 231–235.

5. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Право. Т. 10. Вып. 2. С. 196–209.
6. Кузакбирдиев С. С., Мухаматулина Л. М. Проблемы обеспечения юридической безопасности современного российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы Всероссийского круглого стола с международным участием (16 декабря 2016 г.) / Под ред. И. А. Грошевой. Тюмень: Филиал Моск. ин-та гос. управления и права в Тюменской области, 2017. С. 64–72.
7. Кузакбирдиев С. С. Реализация предписаний норм права как условие обеспечения юридической безопасности общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. И. А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Моск. ин-та гос. управления и права в Тюменской области, 2019. С. 425–432.
8. Куракина С. И., Круглов Д. Н. О перспективах цифрового правотворчества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 168–171.
9. Липень С. В. Информационные технологии в правотворческой деятельности // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 111–120.
10. Митин А. Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 82–86.
11. Овчинников А. И. Тенденции развития права в условиях нового технологического уклада // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 26–32.
12. Рак И. П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 2. С. 132–135.
13. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспектива // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.
14. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1. С. 85–102.
15. Шабаетова О. А. Право в условиях цифровой реальности: постановка проблемы // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1 (84). С. 16–20.
16. Mark D. R., Gurchetan S. G. Making laws in a digital age, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.parliament.uk/documents/speaker/digitaldemocracy/digi016_Mark_Ryan_Gurchetan_Grewal.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ КАК ПУТЬ К УСПЕХУ

А. С. Быкова,
 ученица МАОУ «Гольшмановская СОШ № 1»,
 р. п. Гольшманово, Тюменская область,
shs185@yandex.ru
 Руководитель:
С. В. Ширшова,
 учитель истории и обществознания
 МАОУ «Гольшмановская СОШ № 1»,
 р. п. Гольшманово, Тюменская область,
Shs185@yandex.ru

1. Введение

«Если ты не умеешь использовать минуту, ты зря проведешь и час, и день, и всю жизнь». Эти слова А. И. Солженицына сегодня, в эпоху постиндустриального общества, особенно актуальны. Стремительно меняется техника, технологии, увеличивается объем знаний. Говорят, что даже произведения Баха, Шопена сейчас играют быстрее, чем в их времена. Социологи подсчитали, что нынешнему поколению выпускников придется менять профессию 10–12 раз в течение жизни! А значит, чтобы быть востребованным и конкурентоспособным специалистом, нужно иметь хорошее образование, прочные знания. Задачу повышения качества образования